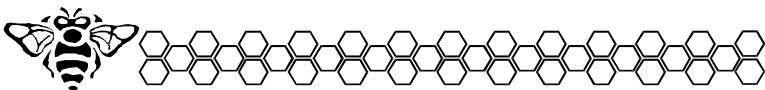

STUDIA HISTORICA

SERIES MINOR

А. А. БУЛЫЧЕВ

ИСТОРИЯ
ОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КАМПАНИИ
XVII века

Законодательные акты
второй половины 1620-х годов
о запрете свободного распространения
«литовских» печатных и рукописных
книг в России

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2004

ББК 63.3(2)46
Б 90

Булычев А. А.

Б 90 История одной политической кампании XVII века: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 144 с. — (Studia historica. Малая сер.). *(Вклейка после с. 64)*

ISBN 5-9551-0014-8

Книга посвящена изучению кампании по законодательному запрещению свободного распространения «литовских» изданий и рукописей в России во второй половине 20-х — начале 30-х гг. XVII в. В результате исследования указов царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета, санкционировавших сначала запрет на ввоз и торговлю украинскими и белорусскими книгами на территории Московии, а затем и их тотальную конфискацию в приграничных с Речью Посполитой уездах, можно говорить о политических, а отнюдь не о вероохранительных целях этой тщательно спланированной акции. Жесткие и весьма оперативные меры российского правительства хронологически совпали с наиболее серьезной попыткой учреждения автономного униатско-православного патриархата в Литве в 1620-х гг. Негативная реакция царя и патриарха на угрозу основания в Речи Посполитой церковного престола, по своему статусу равного московскому, была предопределена не только ожиданиями радикального изменения геополитической ситуации в регионе, но и заочным соперничеством Филарета со своим предшественником Игнатием Греком, эмигрировавшим из России осенью 1611 г. Полная неосведомленность патриарха Филарета о реальном положении и судьбе Игнатия в Великом княжестве Литовском превращала его фигуру в грозный политический «призрак», беспокоивший отца Михаила Федоровича до последнего дня жизни.

Предназначается как для профессиональных историков, так и для всех интересующихся историей Отечества.

ББК 63.3(2)46

*В оформлении обложки использованы изображения
митрополичьего места в Архангельском соборе Московского Кремля
и настольной грамоты иерусалимского патриарха Феофана
Филарету Никитичу Романову, 1619/1629 г.*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

© А. А. Булычев, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

*Светлой памяти моего учителя
профессора Александра Лазаревича Станиславского*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
<i>Примечания</i>	11
1. Законодательные акты конца 20-х — начала 30-х гг. XVII в. о запрещении свободного распространения украинских и белорусских книг в России	12
<i>Примечания</i>	38
2. «Антилитовская» кампания второй половины 1620-х гг. и проект создания униатско-православного патриархата в Речи Посполитой	49
<i>Примечания</i>	65
3. Преодоление последствий церковной «смуты» начала XVII в. (патриарх Филарет versus Игнатий Грек)	70
<i>Примечания</i>	96
Заключение	108
Приложение	111
Список сокращений	128
Указатель имен	129

ВВЕДЕНИЕ

Выдающаяся роль украинской и белорусской книжности XVI—XVII столетий в процессе «европеизации» отечественной духовной жизни и в насаждении на российской почве ростков секуляризированной западноевропейской культуры общеизвестна¹. Во второй половине 1620-х гг. московские светские и церковные власти развернули хорошо организованную кампанию по законодательному запрету свободного распространения в России «литовских» печатных и рукописных книг, в результате которой русское образованное население почти на целое пятилетие лишилось легального доступа к памятникам кириллической письменности Речи Посполитой.

По сию пору в историографии господствует мнение о прямом влиянии на царя и патриарха, неожиданно превратившихся в беспощадных гонителей православной польско-литовской книжности, неблагоприятных отзывов местных начетчиков, освидетельствовавших богословские писания двух украинских theologов, — Лаврентия Зизания Тустановского и Кирилла Транквиллиона Ставровецкого, соответственно в январе и в начале ноября 1627 г. Свои выводы большинство исследователей основывали на анализе содержания совместных указов

Михаила Федоровича и Филарета последних месяцев 1627 — февраля 1628 года. Первый был посвящен конфискации и сожжению сочинений Кирилла Транквилиона с последующим запрещением торговать на территории страны любыми «литовскими» печатными изданиями и «письменными» кодексами, ввозимыми из-за рубежа. Историки датируют его обычно 1 декабря 1627 г. Второй, выпущенный в начале 1628 г., подробно описывал, по мнению ученых, процедуру изъятия произведений украинско-белорусской книжности не только из частных собраний городских и сельских жителей, но и из всех библиотек церквей и монастырей Московского государства². При этом лишь немногие исследователи обратили внимание на существование еще более раннего, октябрьского, царского указа 1627 г. о воспреещении россиянам покупать «литовские» книги у иноземных «торговых людей»³.

Новый свет на историю законодательного преследования властями Московии единой письменности Речи Посполитой во второй половине 20-х гг. XVII в. проливают делопроизводственные материалы средневековых архивов Оружейной палаты, Посольского, Разрядного и Сибирского приказов, изучению которых и посвящена настоящая книга.

Появление этого исследования не было бы возможно без благожелательного участия коллег «по цеху», сделавших немало ценных замечаний во время обсуждения отдельных его разделов на заседании семинара «Социально-политическая и культурная история России XII—XVIII веков» (РГАДА), а также в многочисленных личных беседах. Поэтому автор считает своей приятной обязанностью выразить искреннюю благодарность за помощь и поддержку А. А. Турилову, Б. Н. Флоре, В. Г. Ченцовой, Ю. М. Эскину, Б. Л. Фонкичу, В. В. Калугину, А. В. Лаврентьеву, С. Н. Кистереву, Л. А. Тимошиной, А. В. Антонову, А. В. Малову, О. А. Курбатову, протоиерею А. Агейкину (РПЦ). Отдельная благодарность моей жене А. К. Булычевой, на чью долю выпало быть первым нелицеприятным читателем данной работы.